

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Пресвященному Филовею, митрополиту кievскому и галицкому.

Высокія качества, постоянно отличающія многолѣтнее святи-
тельское служеніе ваше, являютъ въ васъ достойнаго преем-
ника доблестныхъ іерарховъ, украсившихъ кафедру старѣйшей
россійской митрополи. Слѣдую досточтимымъ образцамъ дре-
вняго пастырства и христіанскаго подвижничества, вы соеди-
няете съ благоустроительнымъ руководствомъ ввѣренной вамъ
паствы и неослабною ревностію о преуслѣбіи ея въ вѣрѣ на-
зидательный и для множества притекающихъ къ святынямъ

кіевскимъ примѣръ благочестивой жизни. Тою же ревностію по вѣрѣ и мудрою опытностію вы ознаменовываете ваше благотворное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, по званію члена Святѣйшаго Синода.

Въ справедливомъ вниманіи къ столь отличному и полезному для церкви служенію вашему, желая почтить оное изъявленіемъ Нашего особеннаго благоволенія къ вамъ, Всемиловѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени*. Святая молитва великаго просвѣтителя Россіи, озарившаго изъ Кіева землю Русскую свѣтомъ вѣры Христовой, да сохранять васъ на дальнѣйшее плодотворное служеніе Церкви и Отечеству.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

II.

Преосвященному Герману, епископу кавказскому и екатеринодарскому.

Постоянно ревностная дѣятельность ваша по управленію вѣренною вамъ епархіею, отеческія заботы о лучшемъ устройствѣ мѣстныхъ духовно-учебныхъ учрежденій и особыя труды по посаженію вѣры Христовой среди туземныхъ инородческихъ населеній, еще не озаренныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія, снискали вамъ особенное Наше благоволеніе, въ изъявленіе коего Всемиловѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Пресвященному Макарію, епископу архангельскому и холмогорскому.

Съ неутомимыми трудами по управленію ввѣренной вамъ епархіею, вы продолжаете соединять усердные труды по описанію замѣчательнѣйшихъ памятниковъ христіанскихъ древностей въ нашемъ отечествѣ и духовному назиданію паствы поучительнымъ словомъ и личнымъ примѣромъ отличающаго васъ усердія къ дѣламъ христіанскаго человеколюбія и благотворенія. Признавъ столь полезное и постоянно ревностное служеніе ваше достойнымъ особаго Монаршаго вниманія, Всемиловитѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени.*

Препровождаю знаки сего ордена и повелѣваю вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Пресвященному Филарету, епископу рижскому и митавскому.

Послѣ многолѣтнихъ трудовъ на поприщѣ просвѣщенія духовнаго юношества, во главѣ высшаго учебнаго учрежденія, бывъ призваны на рижскую епархіальную кафедру, вы начали и совершаете пастырское дѣйствованіе съ тою же просвѣщенною ревностію, которою отличалось предшествующее служеніе ваше, прилагая неослабныя заботы о всестороннемъ благоустроеніи ввѣренной вамъ епархіи и удовлетвореніи разнообразныхъ духовныхъ нуждъ мѣстной паствы. Въ Монаршемъ вниманіи къ отлично усердной и полезной дѣятельности вашей, вполне оправдывающей Наши ожиданія, Всемиловитѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *свя-*

тыя *Анны первой степени*, знаки коего, присемъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-склонны.

VI.
Преосвященному Ювеналію, епископу орловскому и ста-
скому.

Желая явить вамъ знакъ особеннаго Монаршаго вниманія къ ревностному служенію вашему и попечительному управленію вѣренному вамъ паствою, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, знаки коего, присемъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-склонны.

VI.

Преосвященному Густину, епископу острожскому, викарію
волынской епархіи.

Приемля въ Монаршее вниманіе отлично усердное служеніе ваше, ревностное исполненіе возложенныхъ на васъ обязанностей по епархіальному управленію и особые труды по наблюденію за мѣстными духовно-учебными заведеніями, архіепископомъ волынскимъ засвидѣтельствованные, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, знаки коего, присемъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-склонны.

VII.
*Преподобному Наванайлу, епископу новомиргородскому, ви-
 карію херсонской епархіи.*

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ достойному служе-
 нію вашему и отлично усердному исполненію возложенныхъ на
 васъ обязанностей, по засвидѣтельствованію о семъ архіепис-
 копа херсонскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ
 къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой сте-
 пени*, знаки коего, присемь препровождая, повелѣваемъ вамъ
 возложить на себя и носить по установленію.

Пребуваемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-
 склонны.

VIII.

*Преподобному Василию, епископу михайловскому, викарію
 разанской епархіи.*

Въ воздаяніе отлично усерднаго служенія вашего и ревност-
 ныхъ трудовъ въ содѣйствіе епархіальному преосвященному,
 Всемилостивѣйше сопричисливъ васъ къ Императорскому орде-
 ну Нашему *святыхъ Анны первой степени*, повелѣваемъ вамъ
 знаки онаго, присемь препровождаемые, возложить на себя и
 носить по установленію.

Пребуваемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благо-
 склонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества
 рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ:

1-го апрѣля 1879 года.

Именными Высочайшими указами, данными Святѣйшему Пра-
 вительствующему Синоду, 1-го сего апрѣля, епископы: орен-

бургскій *Митрофанъ* и кишиневскій *Павелъ*, по вниманію къ отлично-усердному ихъ служенію, Всемилостивѣйше возведены въ санъ *архіепископа*.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу російскихъ императорскихъ и царскихъ орденовъ, 1-го сего апрѣля, викарій донской епархіи, епископъ аксайскій *Несторъ*, и викарій казанской епархіи, епископъ чебоксарскій *Павелъ*—Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену *св. Владиміра 3-й степени*.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду въ 8-й день сего апрѣля, архіепископу литовскому *Макарію* Всемилостивѣйше повелѣно быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, Святотроицкія Сергіевы лавры священно архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода.

— Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго марта, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору архангельской духовной семинаріи, архимандриту *Донату*, епископомъ брестскимъ, вторымъ викаріемъ литовской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 24-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ на увольненіе преосвященнаго нижегородскаго *Хрисанва* въ трехмѣсячный отпускъ изъ ввѣренной ему епархіи, для поправленія разстроенаго здоровья.

III.

Указы Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 31-го января—11-го марта 1879 года, за № 312—о порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное товарищемъ

синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января сего года за № 413, въ копіи опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 6-го марта 1878 года за № 8746, слѣдующаго содержанія: „Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ: предложенный Оберъ-Прокуроромъ ордеръ, данный ему товарищемъ министра юстиціи, по возбужденному Святѣйшимъ Синодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, слѣдующаго содержанія: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, принятъ былъ къ своему рассмотрѣнію искъ іеродіакона астраханской епархіи Палладія къ начальству херсонисскаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣли великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Анѳима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1841 года уст. дух. конс. (втор. Полн. Собран. Зак. т. XVI отд. 1-й № 14409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ рассмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мирового судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти, по обязанностямъ священнослужительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви, — предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать

распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (уст. дух. конц. ст. 294). Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать, ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей, въ *тѣ дни и часы*, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а *въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста* они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. **П р и к а з а л и:** Объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе таковаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

И. Отъ 31-го января—20-го марта 1879 года за № 311 — о недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества „Краснаго Креста“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-

вительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января 1879 года, за № 883, слѣдующаго содержанія: По указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, главное управленіе того Общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно извѣстило мѣстныя управленія и комитеты Общества, что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разныя бужки, а тѣмъ менѣе на тарелки въ пользу общества „Краснаго Креста“ не допускается. Объясненная выше мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что распространившіеся сборщики съ кружками и книжками, являвшіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропоть, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ нежелательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятія мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генераль-адъютантъ Баумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о вышеизложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16-го января 1879 года, проситъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. **П р и к а з а л и:** Циркулярнымъ указомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ контролямъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать зависящія распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества „Краснаго Креста“; о чемъ и сообщить редакціи журнала „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Событія послѣдняго времени съ очевидностію указываютъ на существованіе въ Россіи если не многочисленной, то упорной въ преступныхъ заблужденіяхъ своей шайки злоумышленниковъ, стремящейся подорвать всѣ основы государственнаго и общественнаго быта; не ограничиваясь распространеніемъ путемъ печати, въ разсылаемыхъ тайно прокламаціяхъ, самыхъ возмутительныхъ ученій, клонящихся къ ниспроверженію догматовъ религіи, союза семейственнаго и правъ собственности, злодѣи эти неоднократно покушались на жизнь высшихъ сановниковъ Имперіи и другихъ лицъ, облеченныхъ правительственною властью. Наконецъ рядъ злодѣйствъ завершился преступнымъ покушеніемъ на Царевубійство.

Такія злодѣянія и отсутствіе всякаго раскаянія въ тѣхъ изъ злоумышленниковъ, которые до настоящаго времени были обнаружены, обратили вниманіе Наше на необходимость прибѣгнуть къ исключительнымъ временнымъ мѣрамъ, какъ для примѣрнаго наказанія виновныхъ, такъ и для предоставленія лицамъ, облеченнымъ правительственною властью, особыхъ правъ въ видахъ охраненія общественнаго порядка.

Съ этою цѣлью Мы признали за благо:

1. Назначить временныхъ генераль губернаторовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ особыми чрезвычайными правами означенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тѣ же права предоставить временно генераль-губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ.
2. Генераль губернаторамъ с.-петербургскому, харьковскому и одесскому подчинить губерніи с.-петербургскую, харьковскую и херсонскую. Независимо отъ этого, какъ симъ генераль-губернаторамъ, такъ равно и генераль-губернаторамъ кіевскому и московскому подчинить нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губерній, которыя будутъ указаны впослѣдствіи.

3. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ подчинить генераль-губернаторамъ всѣ мѣстныя гражданскія управленія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ, на основаніи 46 ст. положенія о полковомъ управленіи войскъ въ военное время, подчиняются главнокомандующему арміею губерніи и области, объявленныя на военномъ положеніи, а также учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, по предметамъ, относящимся до охраненія порядка и общественнаго спокойствія.

4. Предоставить генераль-губернаторамъ лицъ гражданскаго вѣдомства, въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, предавать военному суду, съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленныхъ для военного времени, независимо отъ случаевъ, упомянутыхъ въ указѣ Нашемъ отъ 9-го августа минувшаго года, и за другіе виды преступленій государственныхъ или противъ порядка управленія, а равно и за совершеніе другихъ преступленій, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признають это необходимымъ, въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. По дѣламъ сего рода присвоить генераль-губернаторамъ права, предоставленныя ст. 1,234, 1,238 и 1,241 XXIV сбод. воен. пост. 1869 г. главнокомандующему въ военное время.

5. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ, по коимъ не послѣдовало донинѣ преданія обвиняемыхъ суду.

6. Предоставить генераль-губернаторамъ право: а) высылать административнымъ порядкомъ изъ ввѣренныхъ ихъ управленію мѣстностей всѣхъ тѣхъ лицъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ они признають вреднымъ; б) подвергать личному задержанію, по непосредственному своему усмотрѣнію, всѣхъ лицъ, не смотря на званіе и состояніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признають это необходимымъ; в) приостанавливать или вовсе воспрещать изданіе журналовъ и газетъ, направленіе которыхъ будетъ ими признаваемо вред-

нымъ, и г) вообще принимать тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ.

5-го апрѣля 1879 года.

О поступленіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. — Государь Императоръ, 20-го сего марта, Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, окончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—80 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія,

какія онъ признаеть нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія приѣмъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго учебнаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарные институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й классъ („Прав. Вѣстн.“).

Приказъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, марта 21-го дня 1879 г. (№ 8), *опредѣляются въ службу*: кандидаты духовныхъ академій: казанской—*Никольскій* помощникомъ смотрителя бугурусланскаго духовнаго училища, и кievской—*Извольскій* преподавателемъ харьковской духовной семинаріи, по латинскому языку; Никольскій съ 7-го, а Извольскій съ 14-го марта 1879 года.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія, архіепископа литовскаго, назначаемой ежегодно Св. Синодомъ, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго обученія, какъ напр: христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. п.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ ты-

сячи (1000) рублей; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено половинной преміи. Въ текущемъ конкурсномъ году подлежатъ присужденію двѣ полныя преміи, въ тысячу рублей каждая, и одна половинная премія въ пятьсотъ рублей.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны представить оныя въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ не позже 1-го сентября 1879 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1878 г. по 1-е сентября 1879 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны; причемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами или издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

О присужденіи въ 1878 году преміи, учрежденной пре-

освященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. — На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія въ 1878 году были представлены въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ шесть сочиненій. Изъ нихъ за одно сочиненіе Св. Синодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ, — изъ общей суммы преміи 1878 года (2000 руб.), — пятьсотъ рублей, въ качествѣ половинной преміи, на основаніи 14 пункта „Положенія“ о конкурсѣ на означенную премію, а именно: преподавателю Виѣанской духовной семинаріи Михаилу Остроумову за сочиненіе его, подъ заглавіемъ: „Обзоръ философскихъ ученій“ (Первая половина Тамбовъ, 1877 года).

Подробный отзывъ Учебнаго Комитета объ удостоенномъ преміи сочиненіи г. Остроумова напечатанъ въ № 12 и 13 „Церковнаго Вѣстника“ (часть официальная, стр. 95-я).

— ❦ —

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ. — Въ виду воспослѣдовавшаго въ 9-й день декабря 1878 г. Высочайшаго повелѣнія о назначеніи съ будущаго учебнаго (1879 — 80) года поступающимъ на штатныя должности начальствующихъ и учащихъ въ преобразованныхъ духовныхъ училищахъ лицамъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержанія въ увеличенныхъ противъ училищнаго штата размѣрахъ, Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ проситъ правленія духовныхъ училищъ доставить къ 1-му августа текущаго года именныя списки лицъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ, съ указаніемъ занимаемыхъ ими должностей и времени поступления ихъ на училищную службу.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Смоленское Губернское правленіе, отношеніемъ отъ 22-го февраля сего 1879 года за № 2836, дало знать Смоленскому Епархіальному Начальству, что г. Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркулярно просилъ гг. Губернаторовъ пригласить всѣ существующія въ вѣдѣніи ихъ Правительственныя учрежденія къ распространенію между служащими мысли о необходимости страхованія ихъ имущества. Вслѣдствіе сего консисторія смоленская объявляетъ духовенству, чтобы оно озаботилось застраховать свои имущества.

Церковнымъ старостою села Хотькова, Сычевскаго уѣзда, крестьяниномъ Космою Елисеѣвымъ, пожертвовано на возобновленіе внѣшняго вида приходскаго храма 350 рублей и прихожанами того села на тотъ же предметъ 1000 руб., за что имъ Его Пресвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16-го августа сего 1879 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть бытъ пріемъ студентовъ изъ лицъ всѣхъ состояній православнаго исповѣданія (Уст. дух. Акад. § 60 и 123);

2) Прошенія о пріемѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи, съ 1-го по 15-е августа. Лица, желаю-

щія поступить въ Академію, должны прибыть къ началу испытанія — къ 16-му августа.

3) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ духовной семинарии или классической гимназіи (Уст. § 115), б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго состоянія обязаны представить еще свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ сего, тѣ изъ просителей, которые родились въ 1853 и въ послѣдующіе годы, должны имѣть свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или свидѣтельство о взятіи жребія по отбыванію воинской повинности.

4) Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже 4; а поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить и свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли въ это время.

5) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (окончившіе курсъ гимназіи испытываются въ предѣлахъ пространнаго православнаго христіанскаго катихизиса), общей церковной исторіи, логики и изъ обоихъ древнихъ языковъ — греческаго и латинскаго; кромѣ того, въ присутствіи членовъ испытательнаго комитета, должны написать два сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, а другая — философскаго или литературнаго.

6) Изъ числа лицъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по собственнымъ прошеніямъ также какъ и по назначенію

начальства, принимаются въ Академію только выдержавшіе удовлетворительно устное и письменное повѣрочное испытаніе, при чемъ оказавшіеся по повѣрочному испытанію дучшими зачисляются казеннокоштными студентами, если того пожелаютъ, а остальные своекоштными (Уст. дух. Акад. § 128). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для новаго курса имѣется 30. Кромѣ того состоятъ теперь въ Кіевской дух. Академіи свободными три степендіи: одна — Арсеневская (въ 200 р.) для такого студента, который по академическимъ правиламъ не можетъ пользоваться казеннымъ коштомъ, но заслуживаетъ по чему нибудь вниманіе; а двѣ стипендіи, учрежденныя Кіевскимъ городскимъ Обществомъ въ 1869 году по случаю 50-ти лѣтняго юбилея Академіи (въ 250 р. каждая), — исключительно для дѣтей Кіевскихъ гражданъ, поступающихъ въ оную для получения богословскаго образованія.

8) Съ своекоштныхъ студентовъ не взимается платы за слушаніе лекцій въ Академіи (Уст. § 8).

9) Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года по духовно-учебному вѣдомству; а въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія курса ученія или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по разсчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени (Уст. д. Акад. § 168.).

Отъ совѣта московской духовной академіи.

Желающіе поступить въ студенты Московской Духовной

Академіи въ наступающемъ учебномъ году должны подать прошеніе на имя ректора Академіи до 15-го августа и имѣютъ подвергнуться письменному и устному повѣрочному испытанію.

Для письменнаго испытанія будутъ назначены три сочиненія, изъ нихъ два касающіяся богословскихъ вопросовъ и одно литературное.

При устномъ испытаніи преимущественное вниманіе будетъ обращено на удовлетворительное знаніе догматовъ вѣры, исторіи церкви и одного изъ классическихъ языковъ, по выбору экзаменующихся.

Испытаніе будетъ производимо по программѣ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

Желающіе поступить въ Академію должны явиться въ Академію для повѣрочнаго испытанія не позже 16-го августа.

Извлеченіе изъ правилъ о приѣмѣ въ студенты Академіи

§ 1. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются на имя ректора Академіи до 15-го августа.

§ 2. Въ Академію принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи полного курса наукъ семинаріи или классической гимназіи и выдержатъ съ успѣхомъ повѣрочное испытаніе (уст. Акад. §§ 6, 125, 127).

§ 3. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты Академіи должны быть приложены: а) аттестатъ отъ семинарскаго или гимназическаго начальства; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

§ 4. Желающіе поступить въ студенты Академіи должны

имѣть свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ подлежащаго начальства.

§ 5. Желающіе поступить въ Академію должны при повѣрочномъ испытаніи написать три сочиненія на заданныя темы.

§ 6. Изъ выдержавшихъ повѣрочное испытаніе удовлетворительно совѣтъ принимаетъ въ Академію лучшихъ на казенное содержаніе, по числу имѣющихся вакансій, остальныхъ своекоштными (уст. Акад. § 86 А. 1. § 128).

§ 7. Своєкоштные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій, или на полное отъ Академіи содержаніе пансіонерами съ платой 200 р. въ годъ, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полного содержанія одежды со взносомъ платы соразмѣрной съ суммой расходуемою правленіемъ Академіи на содержаніе казеннокоштнаго студента. Плата за содержаніе вносится по третямъ въ теченіе первой половины перваго мѣсяца.

§ 8. Принятыя въ Академію студенты немедленно избираютъ для себя одно изъ трехъ отдѣленій академическаго курса.

§ 9. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны за каждый годъ содержанія въ Академіи прослужить полтора года въ училищной службѣ, въ противномъ случаѣ обязаны возратить употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи сумму по расчету недослуженнаго ими времени.

§ 10. Въ случаѣ оставленія Академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ до истеченія третьяго года внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 4. Желающіе поступить въ Академію должны имѣть свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ подлежащаго начальства.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на вечернемъ богослуженіи въ день Святыя Пасхи.

Сушу поздъ, въ день той во единому отъ сabbотъ, и дверемъ затвореннымъ, идъже бяху ученицы Его собрани, страха ради Иудейска, приде Исусъ, и ста посредъ и глагола имъ: миръ вамъ. (Іоан. XX, 19).

Крайнее истощаніе Господа славы въ саду Геосиманскомъ, глубокое униженіе и поруганія на нечестивомъ судѣ мужей беззаконныхъ, Его крестныя страданія на голгофѣ, смерть, погребеніе, торжество злыхъ враговъ Его,—все это поразило сердца учениковъ Господнихъ скорбію, содѣлало ихъ *пристрашными*, повергло умы ихъ, еще неозаренные вѣдѣніемъ сокровенныхъ тайнъ царствія Божія, въ глубокое недоумѣніе. Нужна была крѣпкая опора для вѣры ихъ, сильно потрясенной; нужно было утѣшеніе для сердецъ ихъ, глубоко сокрушенныхъ скорбію и недоумѣніемъ; и вотъ вечеромъ въ день Своего воскресенія *Самъ Исусъ ста посредъ ихъ и глагола имъ: миръ вамъ.*

Подобное тому, что было съ учениками Господними, бываетъ и съ нами. Посредствомъ вѣры въ Иисуса Христа и мы содѣлываемся послѣдователями Его. А такъ какъ эта вѣра есть то божественное сѣмя, изъ котораго произрастаютъ все сладкіе и благоуханные плоды добродѣтелей христіанскихъ,— есть духовный зародышъ вѣчной, блаженной жизни; то эту вѣру врагъ спасенія человѣческаго болѣе всего заботится исторгнуть изъ сердца и замѣнить ее плевелами лжи, суевѣрія и

невѣрія. А по сему (т. е. вслѣдствіе такого противодѣйствія нашему спасенію со стороны діавола) и намъ ино́гда приходится колебаться въ вѣрѣ и впадать въ недоумѣніе. Такъ, униженіе еретиками и отступниками имени и славы Господа Іисуса, злонамѣренное съ ихъ стороны искаженіе ложными толкованіями слова Божія — откровеннаго ученія, усилія ихъ посредствомъ лжеумствованій затмить непомрачаемую истину сего откровенія, страданія вѣрныхъ членовъ Церкви, которымъ они часто подвергаются за имя Господа Іисуса Христа, часто собственныя скорби и поношенія и страданія внутреннія и ви́шнія, — все это многихъ приводило и приводитъ въ недоумѣніе, возбуждаетъ волненіе мыслей, сокрушеніе и скорбь сердца, дѣлаетъ ихъ пристрашными и смущенными. Въ такія минуты настоятельно бываетъ нужно укрѣпленіе вѣры и ободреніе сердца: и Господь такъ же, какъ и къ ученикамъ Своимъ, приходитъ къ намъ на помощь, укрѣпляетъ въ вѣрѣ, утѣшаетъ, ободряетъ, увѣряетъ въ Своей близости тѣхъ, кои любятъ истину. Да не будутъ только смежены духовныя очи наши, чтобы замѣчать и видѣть явленія намъ Господа въ минуты тяжкихъ скорбей и недоумѣній; да не будетъ сердце заключено ожесточеніемъ, чтобы принимать подаваемый Господомъ миръ душѣ нашей; да будетъ въ насъ столько вниманія и любви къ истинѣ, чтобы ощущать, осязать Его присутствіе, Его близость къ намъ: *осажите Мя и видите*, глаголетъ Онъ.

Вечеромъ, въ день воскресенія нашего Спасителя, когда двери дома, гдѣ собрались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ, *прииде Іисусъ и ста посредь*. Такъ часто въ минуты тяжелой скорби и колебанія помысловъ, въ минуты борьбы съ недоумѣніями, всѣваемыми въ душу врагами спасенія нашего, въ минуты забвенія о Богѣ Промыслителѣ, Искупителѣ и Спасителѣ, приходитъ Іисусъ дверемъ

затвореннымъ, т. е. незримо для тѣлесныхъ очей, но явственно и осязательно для ума и сердца, когда двери ихъ заключены страхомъ, недоумѣниемъ, печалію, бурными помыслами, внутренними и вѣшними огорченіями и страданіями; во мракъ скорбныхъ помысловъ входитъ свѣтъ утѣшенія и ободренія: *что смущени есте? и почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руки Мои и нозѣ Мои*, — видите Мое могущество и славу, Мою дѣйственность и силу, *яко Самъ Азъ есмь*. (Лук. XXIV, 38—39). Да не мнимъ тогда, братія, что это явленіе Господа сердцу нашему есть призракъ: нѣтъ, это Онъ Самъ вездѣсущій и всевѣдующій, проникающій сокровенные помыслы и исканія наши, *вотъ Онъ стоитъ у насъ за стѣною*, по выраженію свящ. писанія, *закладываетъ въ окно, мелькаетъ сквозь решетку*. (Пѣсни пѣсн. II, 9), это Самъ Онъ предстаетъ смущенной душѣ нашей для утѣшенія и ободренія нашего, для разсѣянія мятущихся помысловъ, бурными волнами силующихся сорвать якорь вѣры, для увѣренія въ Своей близости къ намъ и готовности помогать намъ. Ибо это явленіе Господа смущенной и огорченной душѣ бываетъ неожиданно, благовременно и ощутительно для нея. — Входитъ Господь и въ такое сердце, которое покрыто мракомъ невѣрія и повидимому неспособно къ принятію благодатныхъ посѣщеній, — въ которомъ разрослись плевелы вражіи и повидимому заглушали все доброе, — которое одобѣлѣло въ грубыхъ наслажденіяхъ и содѣлалось вмѣсто плотянаго каменнымъ. Какъ пройти сквозь это замѣнутое для добродѣтели, окаменѣлое сердце? Для Господа, сокрушившаго верей адовы, нѣтъ препятствій пройти сквозь заключенныя двери сердца. Онъ проходитъ и въ сердце разбойника, мытаря, блудницы. Его образъ, Его всепроницающій взоръ сокрушаетъ сердце грубое раскаяніемъ, даетъ вѣру омраченному невѣріемъ.

Господь, явившись ученикамъ въ заключенной горницѣ и

ставъ посредѣ ихъ, *слава имъ миръ вамъ!* Если бы Онъ, явившись на мгновеніе, вдругъ сталъ невидимъ, ученики безъ сомнѣнія почли бы такое явленіе призракомъ. Господь представляетъ сильнѣйшее подтвержденіе своего воскресенія, дѣйствительности Своего явленія — *слава имъ: миръ вамъ!* — Такъ, когда и намъ, при сомнѣніяхъ ума и смущеніяхъ сердца, внутренно, но явственно для души является Господь и когда мы не смежаемъ очей ума своего при семъ явленіи, не считаемъ его пустымъ призракомъ, но останавливаемъ на немъ свое вниманіе, не убѣгаемъ отъ божественнаго посѣщенія, но стараемся насладиться и утѣшиться имъ: тогда миръ изрекается Господомъ и нисходитъ въ душу. Когда грѣшникъ, обремененный сознаніемъ тяжести своихъ грѣховъ, снѣдаемый совѣстію, въ минуты внутренняго смущенія, близкаго къ отчаянію, неожиданно встрѣчается съ представленіемъ Искупителя міра, источившаго кровь Свою за грѣхи людей, — видитъ возможность сложить у креста Его тяжелое бремя своихъ беззаконій, — вмѣсто унынія ощущаетъ умиленіе и сокрушеніе, и силится скорбь душевную излить въ слезахъ искренняго раскаянія: тогда Господь изрекаетъ душѣ его миръ и проливаетъ въ его изсохшее сердце росу духовной отрады. — Когда душа, смущенная лжеумствованіями отступниковъ отъ вѣры, ихъ дерзостію и кощунствомъ, ихъ пренебреженіемъ правилами и уставами церкви и ученіемъ Самаго Христа, въ минуты скорбнаго состоянія своего, внезапно встрѣчается съ мыслию о Судіи праведномъ, грядущемъ со славою, при концѣ временъ, съ знаменіемъ креста Своего, чтобы судить племена и языки, и при семъ умъ и сердце ощущаютъ надежду, что тогда сбудутся всѣ чаянія кроткихъ и смиренныхъ послѣдователей Христа и погибнутъ замыслы невѣрныхъ и нечестивыхъ: тогда Господь подаетъ душѣ миръ и проливаетъ въ сердце надежду. Когда при видѣ страданій, гоненій и по-

ношеній, терпимыхъ вѣрными и преданными Христу послѣдователями, сердце, пораженное страхомъ, сожалѣніемъ и прискорбіемъ, встрѣчается съ представленіемъ будущей славной жизни, гдѣ Отецъ будущаго вѣка воздастъ праведнымъ за скорби, перенесенныя ими въ мірѣ, вѣчною радостію, и сердце удовлетворяется симъ воздаяніемъ и находитъ необходимымъ, чтобы оно послѣдовало: тогда Господь изрекаетъ смущенной и повергнутой въ недоумѣніе душѣ Свой миръ и твердость вѣры. Когда проливающимъ на холодную могилу близкихъ слезы горкія, въ минуты тяжбой скорби, сжимающей сердце, зрѣтъ образъ Господа, вѣщающаго: *Азъ есмь воскресеніе и животъ*, и ощущаетъ отрадную увѣренность встрѣтить почившихъ въ жизни будущей и объять ихъ въ славный день общаго воскресенія: тогда сохаютъ слезы и въ душу нисходитъ миръ. Откуда этотъ миръ? Отъ Бога мира и Отца щедротъ и утѣшенія.

Вотъ знаменія, вотъ ощутительныя свидѣтельства того, что Господь пострадавшій, погребенный и со славою воскресшій всегда живъ и близокъ къ намъ. Дѣйствительность сихъ божественныхъ посѣщеній несомнѣнна. Ибо какъ Онъ приходитъ? Весьма часто неожиданно. Какъ проходитъ? Дверемъ затвореннымъ, т. е., когда чувствованія сердца заняты скорбными помыслами и недоумѣніями. Когда приходитъ и является душѣ? Когда она имѣетъ сильнѣйшую потребность въ опорѣ для своей вѣры, въ утѣшеніи и ободреніи. Что оставляетъ? Миръ, исполняющій сердце отрадою, надеждою, утѣшеніемъ. А такъ какъ миръ есть отсутствіе въ душѣ внутреннихъ противорѣчій и востроеній, удовлетвореніе ея самыхъ лучшихъ нуждъ и желаній, есть животворное начало, поддерживающее жизнь души; то, нѣтъ сомнѣнія, Податель мира есть существо живое, всемогущее, всеблагое, есть Источникъ жизни и Избавитель отъ смерти, которая есть разрушеніе единства, красо-

ты, цѣлости, согласія частей, составлявшихъ цѣлое. Отсутствіе мира есть несомнѣнный знакъ удаленія нашего отъ Источника жизни; единства красоты, и наоборотъ — ощущеніе мира есть вѣрный знакъ близости къ намъ Бога мира, Творца красоты, Подателя жизни, безсмертія, нетлѣнія.

Ошутивъ явленіе Господа, ученики Христовы увѣрились въ Его воскресеніи и возрадовались: *возрадовашася ученицы, видѣвши Господа* (Іоан. XX, 21). Возрадуются же вмѣстѣ съ нами и мы, братія, воскресенію нашего Спасителя и возблагодаримъ Его за то, что Онъ, не оставляя въ потребныя минуты и насъ недостойныхъ Своими посѣщеніями, даетъ намъ всѣ средства къ достиженію жизни вѣчной по всеобщемъ воскресеніи. *Нынѣ Христосъ востъ отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (1 Коринѣ. XV, 20). Аминь.

Священникъ *Владиміръ Богдановичъ*

По вопросу о семинарскихъ проповѣдяхъ.

Ужъ много лѣтъ тому назадъ, какъ проповѣди семинаристовъ вошли въ притчу, какъ образецъ чего-то туманнаго, непонятнаго, книжнаго, тяжелаго, сухаго, безжизненнаго и множества другихъ недостатковъ въ этомъ родѣ; но и доселѣ эта притча не извелась на Руси православной. Не дальше, какъ мѣсяца три тому назадъ въ одномъ изъ №№ „Соврем. Извѣстій“ въ фельетонѣ подъ заглавіемъ: „Ермиловъ младенецъ“ кто-то, смѣючись горькимъ смѣхомъ, рисовалъ кончалаго Голубочкина, мечтавшаго произнести „этакую возвышенную проповѣдь“. Если же такъ, то стало быть доселѣ еще правда и то, а именно что горько жаловался нѣкто Архиповъ въ своей замѣткѣ о

проповѣдничествѣ сельскаго духовенства (въ Пр. Обзор. 1878 г. ноябрь мѣсяць), что этой проповѣди нѣтъ; правда и то, что выставилъ на позоръ авторъ повѣсти: „вѣрно прискивать“, помѣщенной въ журналъ: „Вѣстникъ Европы“ за 1877 г.;—правда наконецъ то, что нерѣдко и каждому изъ насъ, быть можетъ, приходилось слышать отъ деревенскаго мужика,—словомъ правда, что, вслѣдствіе дурнаго состоянія семинарскаго проповѣдничества, вовсе нѣтъ и проповѣднической дѣятельности сельскаго духовенства, или если она есть, то въ крайне-жалкомъ положеніи. А къ этой-то, т. е. именно къ сельской проповѣднической дѣятельности и имѣеть въ виду пріучить воспитанниковъ семинарскаго преподаванія гомилетики; для этого-то главнымъ образомъ этой наукѣ въ семинарской программѣ и отведено почетное мѣсто: 6 уроковъ въ недѣлю. И при всемъ-томъ дѣло не подвигается впередъ! Какъ тутъ не ахать, не вздыхать объ этомъ тѣмъ, кому близко и дорого это дѣло! Какъ не подумать о томъ, какъ помочь этому горю! И думаютъ объ этомъ, думаютъ крѣпко особенно тѣ, кому о семъ вѣдать надлежитъ. Нѣтъ нужды ходить далеко за доказательствомъ этого; оно у насъ подъ руками. О ректорѣ нашей семинаріи прот. Д. П. Лебедевѣ входилъ объ этомъ вопросѣ съ особымъ докладомъ въ общее педагогическое собраніе всѣхъ преподавателей семинаріи и членовъ отъ духовенства, прося помочь горю общими силами. На предложеніе сдѣлано постановленіе.. По поводу этого-то постановленія мы и хотимъ повести рѣчь. Откуда въ самомъ дѣлѣ указанное нами печальное явленіе, гдѣ причина его и, главное — нельзя-ли, конечно, не уничтожить совсѣмъ—это дѣло далекаго будущаго,—но хоть нѣсколько ослабить его?

Говорять (впрочемъ не прямо), что семинаристы при писаніи своихъ проповѣдей не имѣютъ подъ руками хорошихъ, надлежащихъ образцовъ, которые показали бы имъ въ живомъ,

наглядномъ примѣрѣ, о чемъ и какъ писать, и потому (ужь прямо, открыто) совѣтуютъ позаботиться о выпискѣ въ семинарскія бібліотеки лучшихъ современныхъ проповѣдей и о большемъ ознакомленіи съ ними воспитанниковъ. Но говорятъ и потому совѣтуютъ, какъ кажется, не совсѣмъ основательно.

Наши духовные журналы такъ наполнены проповѣдями, что на каждый праздникъ, на каждый ходячій текстъ, о каждомъ особенно распространенномъ въ народѣ суевѣріи или пороѣ ихъ найдутся тамъ цѣлыя десятки; особенно это нужно сказать о журналахъ, не имѣющихъ ученаго богословскаго характера, каковы: Странникъ, Душеполезное чтеніе, Воскресное чтеніе, Руководство для сельскихъ пастырей и разныя Епарх. Вѣдомости. И всѣ эти журналы, или по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ выписываются въ семинарскія бібліотеки. А сколько у насъ отдѣльныхъ сборниковъ проповѣдей однихъ знаменитыхъ, образцовыхъ проповѣдниковъ: покойнаго Филарета М. Московскаго, Макарія, теперь тоже М. Московскаго, Сергія Архіепископа Курскаго, покойнаго Іоанна, еп. Смоленскаго, Исидора, М. С.-Петербургскаго, покойнаго Арсенія М. Кіевскаго, прот. Ключарева, нынѣ еп. Амвросія, Путятина, Романова, Скарятиня, Бѣлоцвѣтова, Святель и пр. и пр.? Изъ этихъ, опять если не всѣ, то многіе существуютъ въ семинарскихъ бібліотекахъ. Какой богатый источникъ для непримѣтнаго списыванія, или лучше, говоря языкомъ совѣтниковъ, источникъ *образцовъ лучшихъ проповѣдей!* Предъ нимъ меркнуть по своему ничтожному количеству образцы другихъ литературныхъ произведеній; предъ нимъ ничто наши словесные хрестоматіи. И нельзя сказать объ этихъ проповѣдяхъ, что они устарѣлыя и потому непригодныя образцы. Правда, большая часть этихъ проповѣдей были говорены въ столицахъ, губернскихъ городахъ, предъ людьми учеными, образованными, развитыми, предъ людьми совсѣмъ съ другими

запросами, требованіями и нуждами, отличными отъ нуждъ и требованій деревенскаго мужика, предъ которымъ придется говорить большинству семинаристовъ, какъ будущихъ сельскихъ священниковъ; но все же нельзя совсѣмъ отказываться и этимъ образцамъ въ образующемъ плодотворномъ вліяніи на проповѣдь семинаристовъ, — конечно при предположеніи разумнаго пользованія ими и не поверхностнаго только знакомства съ ними. вмѣстѣ съ извѣстнымъ „проповѣдникомъ“ пр. Толмачева онѣ способны развивать въ проповѣдяхъ семинаристовъ ясность, точность, раздѣльность; они своимъ живымъ примѣромъ должны показать имъ, что отдѣляться одними общими фразами — не большое достоинство. Если же хотять требовать хорошихъ образцовъ народной проповѣди, какою должна быть проповѣдь семинаристовъ, то и въ тѣхъ недостатка нѣтъ. Не говоря уже объ извѣстныхъ каждому проповѣдяхъ Путьгина, Романова, Бѣлоцвѣтова, можно сказать, что такихъ вполне достойныхъ образцовъ немало разсѣяно въ духовныхъ журналахъ и газетахъ. И грѣшно говорить, что наставники не знакомятъ съ ними семинаристовъ, сами не знаютъ ихъ, не умѣютъ найти ихъ, или знаютъ меньше тѣхъ, которые совѣтуютъ больше знакомить съ ними семинаристовъ. Конечно, возможное дѣло, что не занимающіеся исключительно дѣломъ преподаванія гомилетики случайно могутъ встрѣчаться съ хорошими отдѣльными поученіями, помѣщаемыми въ періодическихъ изданіяхъ или даже съ цѣлымъ собраніемъ поученій, которыхъ не знаетъ еще преподаватель гомилетики и, если они до подлинно ревнуютъ о дѣлѣ семинарскаго проповѣдничества, могутъ и даже должны оповѣщать объ этомъ преподавателя; но что это будутъ за крохи сравнительно съ тѣмъ богатымъ запасомъ образцовъ, которыми владѣетъ каждый преподаватель гомилетики? Имъ-ли — этимъ крохамъ приписывать какое-либо значеніе въ дѣлѣ улучшенія

семинарскихъ проповѣдей?.. Думается, что и весь ликъ проповѣдниковъ, которыми обильна не земля, а литература русская, не подвинетъ ни на іоту впередъ семинарскую проповѣдь, если дѣло преподаванія гомилетики обратится исключительно къ ознакомленію семинаристовъ съ этими проповѣдниками, предполагая даже это ознакомленіе не механическимъ только, а вполне осмысленнымъ, разумнымъ, критическимъ, словомъ—научнымъ. Половина уроковъ по гомилетикѣ давно уже, со времени преобразования семинарій, посвящается не на теорію только, а на исторію проповѣдничества, — на ознакомленіе семинаристовъ съ русской проповѣдью. Правда, много отводится тутъ мѣста проповѣди предшествующихъ столѣтій, но только много, а не все. И при всемъ этомъ проповѣди семинаристовъ остаются тою же притчею во языцѣхъ, какъ и прежде. Слѣдовательно не въ образцахъ дѣло; ими одними не поможешь, не научишь говорить просто, удобно, понятно и главное жизненно и потому дѣйствительно; слѣдов. нужно искать какого-то другаго средства къ этому наученію, болѣе пригоднаго. Конечно и это ознакомленіе необходимо; намъ даже кажется, что оно должно занять первое мѣсто въ наукѣ, что оно должно если не совсѣмъ заступитъ мѣсто теоріи, то по крайней мѣрѣ преимуществовать предъ этой теоріей гомилетики до тѣхъ поръ, пока существуютъ и имѣютъ силу водянистыя, отвлеченныя и общія разглагольствія въ духѣ и тонѣ гомилетикъ Амфитеатрова и Фаворова. Но и тогда это ознакомленіе научитъ только теоріи, а не практикѣ; семинаристы будутъ знать достоинства проповѣди, но не сами умѣть говорить проповѣдь, какъ это часто бываетъ и теперь, и вопросы: отчего и какъ опять? — будутъ стоять на очереди, какъ злоба дня.

По этому повидимому лучше отвѣчаютъ на поставленные вопросы тѣ, которые говорятъ, что главная причина неудов-

детворительнаго состоянія семинарскихъ проповѣдей заключаетъ въ незнаніи семинаристами жизни простаго народа, его нравовъ, обычаевъ, заблужденій, суевѣрій и пороковъ, что они (семинаристы) не знаютъ простонароднаго языка, склада мышленія и рѣчи простаго человѣка, — что они знакомы совсѣмъ этимъ лишь поверхностно по тѣмъ проповѣдямъ, которыя другіе предлагаютъ какъ образцовыя для семинаристовъ; лучше повидимому и совѣтъ, предлагаемый на основаніи этого для улучшенія семинарской проповѣди — для основательнаго знакомства семинарскихъ воспитанниковъ со складомъ народнаго рѣчи и съ народнымъ міровоззрѣніемъ вмѣнить имъ въ обязанность читать сочиненія, спеціально посвященныя изученію народнаго жизни, напр. сочиненія Сахарова, Афанасьева, Рыбникова, Петрушевскаго, знакомить ихъ съ описательными и повѣствовательными сочиненіями, живо, просто и наглядно воспроизводящими жизнь простаго народа, — каковы сочиненія Забѣлина, Семенова, Максимова, Костомарова и многіе народныя беллетристы. Но и сіи лучше только повидимому.

Само собою разумѣется, что совѣтующіе для пріученія семинаристовъ къ писанію простыхъ, понятныхъ для народа проповѣдей знакомить ихъ съ описательными и повѣствовательными сочиненіями о народѣ, написанными просто, не въ томъ полагаютъ пользу такого знакомства, что изъ тѣхъ сочиненій семинаристы научатся говорить проповѣди простонароднымъ, деревенскимъ языкомъ, научатся употреблять самыя обыденныя, ходячія житейскія слова, выраженія и обороты рѣчи. Говоримъ не въ томъ потому, что этотъ языкъ, если и нельзя назвать совсѣмъ несовершеннымъ, неправильнымъ, и потому достойнымъ окончательнаго уничтоженія, то нельзя назвать и совершеннымъ или вполне правильнымъ. Нужна-ли для великаго дѣла проповѣди такая великая жертва? Самая обыденность, обиходность такъ сказать этого языка дѣлаетъ

его языкомъ вульгарнымъ въ низшемъ значеніи этого слова, — языкомъ, на которомъ самымъ безцеремоннымъ образомъ высказываются самыя непристойныя мысли и чувства, языкомъ грубымъ, рѣзкимъ и невѣжливымъ. Конечно, это обвиненіе нельзя дѣлать огульнымъ на весь языкъ; но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно справедливо; справедливо потому, что самъ мужикъ, обращаясь съ рѣчью къ лицу высшему его и о предметѣ, по его мнѣнію, высокомъ и важномъ, старается избѣгать самыхъ обыденныхъ словъ и выраженій. Да и мы сами развѣ не тоже самое дѣлаемъ, когда въ разговорѣ съ высшими себя стараемся сдерживаться, говорить по—приличію, по—вѣжливѣ? Имѣемъ же ли мы какое-либо нравственное право освободить себя отъ этой вѣжливости и приличія въ проповѣди, которое есть слово Божіе? Рѣшительно никакого. Желая изрекать это слово на простонародномъ языкѣ, мы тѣмъ самымъ выражаемъ только свое неуваженіе, неблагоговѣніе къ нему, профанацію его; не иное что увидить въ этомъ и простой народъ, тотъ народъ, который не божьимъ новшествомъ считаетъ даже мысль о богослуженіи на русскомъ языкѣ; онъ оскорбится такимъ словомъ, не станетъ слушать его и отойдетъ отъ такого проповѣдника лучше къ дядѣ Семену. А этотъ дядя Семень—расколоучитель или что-либо въ этомъ родѣ; онъ самъ вышелъ изъ народа и тоже проповѣдуетъ, и проповѣдуетъ съ усмѣхомъ; но проповѣдуя онъ говоритъ не запросто, не обыденными мужицкими словами, выраженіями да соображеніями, а съ важностію, пересыпая свою рѣчь текстами да выдержками изъ свято-отеческихъ твореній и свою собственную-то рѣчь стараясь приблизить къ славянской. Не мѣшало бы подчасъ подумать объ этихъ проповѣдникахъ, поприсмотрѣться къ нимъ и намъ; у нихъ есть кой чему поучиться... Но возвратимся къ дѣлу. Стало быть не о простонародномъ языкѣ проповѣди толкуютъ совѣтники,

стало быть тутъ разумѣется вообще простота, наглядность и живость проповѣди,— качества, отличающія живую рѣчь живыхъ людей. Конечно, для этой цѣли ознакомленіе съ просто написанными сочиненіями описательнаго и повѣствовательнаго характера не лишне и даже необходимо; но это не для однихъ проповѣдей, а для всѣхъ семинарскихъ сочиненій вообще, а потому и не для однихъ воспитанниковъ 5-го и 6-го классовъ, а и всѣхъ вообще; а для этого необходимо ознакомленіе съ просто и популярно написанными сочиненіями не по одной русской исторіи, а и вообще, къ какой бы области эти сочиненія не относились, а въ этомъ смыслѣ разбираемое нами средство, какъ имѣющее свое отношеніе не специально къ проповѣдямъ только, нельзя назвать удовлетворительнымъ и рекомендовать его значить отдѣляться общимъ мѣстомъ.

Конечно, это средство можно назвать пригоднымъ— по цѣли по крайней мѣрѣ— специально для проповѣдей будущихъ сельскихъ священниковъ, въ томъ отношеніи, что всѣ подобнаго рода сочиненія имѣютъ предметомъ своимъ жизнь простаго русскаго народа—его нравы, обычаи, суевѣрія, предрасудки и пороки. А знать эту жизнь семинаристу, какъ будущему народному дѣятелю, необходимо точно также, какъ необходимо это народному учителю, чиновнику; чтобы дѣйствовать плодотворно въ известной средѣ, нужно знать эту среду—нужно значить знать жизнь русскаго народа. Но достаточно ли для цѣлей проповѣди то знаніе, какое можно почерпнуть изъ рекомендуемыхъ сочиненій? Въ этомъ можно сомнѣваться. Если подъ этими сочиненіями разумѣть повѣсти, рассказы изъ современной народной жизни, живо, наглядно, такъ сказать вочію, представляющіе эту жизнь во всѣхъ ея частностяхъ и подробностяхъ, касающихся ея внѣшней бытовой стороны; то можно не обинуясь сказать, что они ничего не прибавятъ къ тому, что знаютъ и сами семинаристы. Вѣдь они въ боль-

большинствѣ случаевъ—дѣти сельскихъ священно и церковнослужителей, самые первые годы дѣтства своего, когда слагаются они и запечатлѣваются на вѣки языкъ, взгляды, симпатіи, антипатіи, образы и картины, они провели среди этого самого народа; среди него живутъ они и на каникулахъ. Конечно, для всего этого мало для того, чтобы писать хорошіе рассказы изъ этой жизни; но зато вполне достаточно, чтобы знать эту жизнь,—и знать гораздо больше и лучше, чѣмъ на основаніи чуждыхъ повѣстей и рассказовъ. Какъ часто въ подобнаго рода сочиненіяхъ уродуется, калечится эта жизнь до неузнаваемости ея, и какъ часто на основаніи этихъ сочиненій представляющіе себѣ эту жизнь горько ошибаются, это съ несомнѣнной очевидностію могутъ показать всѣ тѣ печальные опыты хожденія въ народъ разныхъ революціонеровъ, социалистовъ, политическихъ утопистовъ, дѣланые на основаніи такого книжнаго знакомства съ этой жизнію и кончавшіяся всегда побіеніемъ этихъ сумазбродныхъ ходяковъ. Нѣтъ, не надо такого знакомства съ народной жизнію нашимъ семинаристамъ, будущимъ дѣятелямъ на этой нивѣ народной!.. Пригоднѣе повидимому книжное знакомство съ этою жизнію не поверхностное, беллетристическое, а основательное, капитальное, научное, приобретаемое путемъ изученія такихъ серьезныхъ и основательныхъ сочиненій, какъ Сахарова, Аванасьева, Семенова и т. п. По этимъ сочиненіямъ узнаются не отдѣльные пороки, заблужденія и суевѣрія народа, а самое мировоззрѣніе его, самая суть его жизни, осмысленная въ самомъ источникѣ и характерѣ ея. А это много значить; потому что ни одинъ порокъ ни одно заблужденіе, ни одно суевѣріе народа не входитъ въ жизнь народа, какъ что-то отдѣльное, лишь механически сплоченное съ остальною жизнію; слѣдовательно проповѣдникъ, выступающій на борьбу съ этими пороками и заблужденіями, не одними общими фразами въ родѣ такой:

«это глупо, нелѣпо, противно здравому смыслу» будетъ ограничиваться, а разбереть эти пороки и заблужденія основательно, покажетъ ихъ значеніе, происхожденіе, характеръ, докажетъ ихъ язычество и такимъ образомъ побѣдитъ ихъ окончательно. Но въ этой ли побѣдѣ дѣло? Если справедливо, что языческія вѣрованія, и пороки не стоятъ между собой въ отдѣльности, то точно тоже и даже въ большей мѣрѣ должно связать о христіанствѣ—о Христіанскомъ вѣро-и правоученіи. Преступившій одну заповѣдь повиненъ противъ всего закона, говоритъ апостоль Іаковъ. Слѣдовательно, порицая и разрушая въ самой сути одно, въ такой же сути нужно созидать и другое; разрушая все старое языческое, нужно и новое христіанское полагать во всемъ его необъятномъ величій, и чтобы не оставалось пустоты въ душѣ и жизни порицаемаго, нужно не искоренять только, а развивать и насаждать, и это послѣднее главнымъ образомъ. Возможно ли это дѣлать совместно—это еще вопросъ, который для своего положительнаго рѣшенія требуетъ недюжинныхъ силъ. Для обыкновенныхъ же смертныхъ, самое удобоносимое—одно прежде другое послѣ. Конечно, нельзя ограничить дѣла однимъ созиданіемъ, но должно ли ему предшествовать разрушеніе—это еще подлежитъ спору. Намъ кажется—нѣтъ; потому что это будетъ непрактично. Положимъ, всякое обличеніе—а разрушеніе стараго непременно будетъ обличеніемъ,—исходить ли оно изъ устъ молодого или стараго проповѣдника—предлагается собственно не отъ лица самаго проповѣдника, а отъ лица Божія—во имя Отца и Сына и Св. Духа и потому указывать на годы тутъ какъ будто не къ чему; и ветхозавѣтные пророки отъ юности призываемы иногда были къ своему грозному служенію; но все же нельзя не замѣтить, что такой предметъ и характеръ проповѣди больше идетъ какъ-то къ людямъ пожившимъ, почтеннымъ, а не молодымъ—семинари-

стамъ ли то, или молодымъ священникамъ изъ семинаристовъ. Самолюбіе, отъ котораго никогда не можетъ отрѣшиться человекъ—даже на низшей ступени своего умственного развитія, и которое съ пониженіемъ нравственного уровня даже увеличивается, всегда будетъ большой помѣхой для такой проповѣди молодого оратора. На первоначальные опыты проповѣди слушатель—мужикъ смотритъ не такъ, какъ на проповѣди своего батюшки-старичка; онъ относится къ нимъ критически; онъ оцѣниваетъ ихъ такъ сказать со стороны, не какъ живое слово отца къ нему обращенное, а вообще, безъ всякаго отношенія къ себѣ,—и это до тѣхъ поръ, пока между учителемъ и учащимъ не установилась самая тѣсная духовная связь. До того времени возможно еще презрительное отношеніе къ проповѣди; „молодыи еще учить-то“, эту фразу не разъ приходилось вѣроятно выслушивать молодымъ, хотя совершенно безукоризненнаго поведенія проповѣдникамъ—обличителямъ. Конечно, это не исключаетъ нужды обличенія; но пусть проповѣдникъ прежде узнаетъ, увидитъ своими глазами между своими овцами проявленіе такого или иного порока или заблужденія и не разъ и не два увидитъ; тогда онъ будетъ имѣть предлогъ, поводъ къ обличенію, тогда онъ не услышитъ: откуда это пришелъ такой? Подъ живымъ впечатлѣніемъ, на основаніи живаго опыта, слово его, уже заручившагося авторитетомъ въ глазахъ прихожанъ, будетъ само изливаться въ живой, энергической и потому убѣдительной рѣчи, — особенно конечно, если этотъ опытъ осмысленъ основательнымъ знакомствомъ съ самой сущностію встрѣтившагося порока или заблужденія. Тогда — но только тогда—далеко впереди—это основательное знакомство полезно; на первыхъ же порахъ пользоваться этимъ знаніемъ опасно, опасно особенно для семинаристовъ, которые какъ молодые, увлекающіеся способны доводить дѣло полемики до конца, до крайности. Холоднаго, разсудительнаго, спокойнаго отношенія

къ дѣлу ожидать отъ нихъ нельзя; въ своей, неизвѣдавшей жизни во всѣхъ ея изгибахъ, образованой средѣ они привыкли ко всему относиться съ строгостію, съ горячностію. Но такая проповѣдь — обличеніе бесплодно и потому нѣтъ резонновъ пріучать къ ней, указывать на нее, напоминать объ ней семинаристамъ; это поняли и наши руководители въ дѣлѣ воспитанія — члены учебнаго комитета, запретившіе въ семинаріяхъ проповѣди обличительнаго характера. Не нужно даже напоминать семинаристамъ объ этомъ, чтобы они, вышедъ на волю, не воспользовались такимъ лестнымъ, но гибельнымъ на первыхъ порахъ правомъ обличенія: не нужно потому, что въ такомъ случаѣ ихъ нужно пріучать къ сдержанности, хладнокровію; отучать ихъ отъ свойственнаго имъ увлеченія, горячности; а эта горячность при иномъ употребленіи можетъ быть полезна. Это иное употребленіе мы полагаемъ въ разъясненіи и раскрытіи положительной стороны дѣла — въ созиданіи, которое, по нашему мнѣнію, должно быть прежде — разрушенія. Если положительное изъясненіе и изложеніе христіанскихъ истинъ будетъ вестись разумно; то обличенія вовсе не нужно будетъ; долженствующее быть разрушеннымъ падеть само собою, и лишь изрѣдка и притомъ ужъ долго, долго спустя придется пустить въ дѣло обличеніе, но обличеніе не сухое, не книжное, придется не борьбу противъ идей вести, а журить, отцовски журить своихъ дѣтей, уличенныхъ въ проступкѣ. — Конечно, повторяемъ и для этого хотя и поздняго дѣла изученіе народнаго міровоззрѣнія, народнѣйшей духовной жизни въ самомъ ея существѣ, не только пригодно, а и необходимо; но возводить это изученіе въ спеціальное средство для улучшенія семинарской проповѣди — значитъ ловить журавля въ небѣ, не захвативъ синицы въ руки, значитъ смотрѣть и указывать на какую-то общую и неопредѣленную даль и ни слова о томъ, какъ перейти ровъ, канаву, находящуюся предъ нами.

Само собою разумѣется лучше по этому поступаютъ тѣ, которые, не задаваясь такими далекими соображеніями и невѣрными заключеніями, и смотря на дѣло прямо, говорятъ: причина неудовлетворительности семинарскихъ проповѣдей заключается въ томъ, что предметомъ для своихъ поученій воспитанники большею частію берутъ сухія, отвлеченныя мысли, что-нибудь такое не всѣмъ извѣстное, и въ раскрытіи предмета поученія стараются главнымъ образомъ не объ уясненіи его чистыми фактами, а объ доказываніи, обоснованіи; отсюда, не будучи всегда въ состояніи справиться съ такой задачей, по необходимости принуждены бывають отдѣливаться тонкими діалектическими соображеніями или общими фразами.

Въ этихъ словахъ слышится горькая правда; правда, что большинство семинарскихъ проповѣдей именно оттого и производитъ такое если не отталкивающее, то и не привлекающее къ себѣ впечатлѣніе, оттого и не производитъ соответствующаго желаемаго дѣйствія, что говорится то въ этихъ проповѣдяхъ о томъ, что неизвѣстно, что въ нихъ рѣшаются такія вопросы, которые никогда и не зарождаются въ сознаніи простой, — чуждой всѣхъ школьныхъ богословскихъ тонкостей головѣ мірянина, особенно изъ простолюдиновъ. Положимъ, что слушатель пойметъ даже такую проповѣдь, но и только; никакого приложенія къ себѣ — къ своимъ воззрѣніямъ, къ свой жизни онъ не сдѣлаетъ; предметъ проповѣди для него вещь чужая, посторонняя. А и такое отношеніе — рѣдко; въ большинствѣ случаевъ этой проповѣди слушатель, не привыкшій къ доказыванію, обоснованію, и не пойметъ. — Отсюда нельзя не признать справедливымъ запрещеніе воспитанникамъ избирать для своихъ поученій именно такія темы общаго и отвлеченнаго характера, при которыхъ они, по своей молодости и неопытности не будучи въ состояніи сдѣлать общую мысль посредствомъ чистыхъ фактовъ наглядною для

слушателей, обыкновенно принуждены бывают говорить общими фразами. Но одного запрещенія мало; эта мѣра половинчатая; запрещая одно, нужно что-либо велѣть другое, — предлагая отрицательную мѣру нужно главнымъ образомъ подробно и точнѣе изложить положительную, дабы не оставить наставляемаго въ недоумѣннн о томъ, что дѣлать. По этому еще разумнѣе, чѣмъ первый совѣтъ, является другой: назначать воспитанникамъ темы для поученій изъ круга предметовъ, хорошо имъ извѣстныхъ; заставлятъ ихъ избирать предметомъ поученій евангельскія, и вообще библейскія сказанія, разныя событія изъ исторіи христіанской церкви, сиваксарии жизнеописанія святыхъ, празднуемыхъ церковію, объясненія христіанскаго богослуженія; назначать катехизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей.

Все это предметы—не злблачныя богословскія тонкости—достояніе школы, не такія которыхъ слушатель особенно простолюдинъ разъ услышавъ, больше никогда не услышитъ, на которыя никогда не натолкнется, и надъ которыми никогда не задумается. Катехизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей и объясненіе богослуженія предметы самыя близкіе, самыя дорогіе и самыя извѣстныя всякому простолюдину, — но въ то же время такіе, которые болѣе всего ему необходимы. Молодой проповѣдникъ, выступившій съ такой проповѣдью на церковной каедрѣ, застрахованъ заранѣе отъ презрительнаго и критическаго порицанія за сованье не въ свое дѣло, и еще больше отъ хладнокровнаго неслушанія и невниманія. Его готовы слушать мужички и слушать съ пользою. Объясняя положительно символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди, онъ разовѣтъ предъ слушателями всю систему христіанскаго вѣро-и нравоученія—въ самыхъ ея существенныхъ чертахъ, которыя не будучи тонкостями необходимы каждому, какъ дающія собою основ-

ную точку зрѣнія на всѣ частныя мысли и явленія жизни. Что касается богослуженія, то объясненіе его, помимо того, что предохранить отъ множества заблужденій, научить и нравственности. Разъ выслушавъ объясненіе извѣстной части богослуженія, извѣстнаго слова и потомъ вслѣдствіе постояннаго слышанія той части и того слова, постоянно вспоминая объясненіе ихъ выслушанное въ проповѣди, мірянинъ невольно запомнить — приметъ къ сердцу это объясненіе и тогда быть можетъ сами собою уничтожатся или по крайней мѣрѣ уменьшатся разныя обычаи въ родѣ сидѣнья и дреманья въ самыя важныя минуты богослуженія — во время шестопсалмія, чтенія апостола, паремій и т. п., уничтожится искаженіе нѣкоторыхъ словъ, многими изъ благоговѣнія тутъ же въ храмѣ почти вслухъ повторяемыхъ; напр. вмѣсто: *премудрость прости* намъ пришлось слышать: *премудрости прости* и это сѣдой старикъ повторялъ вслѣдъ за дьякономъ, благоговѣнно — крестясь. Давая далѣе положительное и систематическое объясненіе богослуженія и чрезъ то разсѣвая разныя заблужденія, на счетъ его состава и значенія словъ, проповѣдникъ невольно будетъ и назидать. Наше богослуженіе въ своихъ стихирахъ, паремійныхъ и евангельскихъ чтеніяхъ даетъ намъ уроки благочестія; въ нихъ въ живыхъ и наглядныхъ примѣрахъ предлагаются образцы добродѣтелей, которые именно вслѣдствіе своей простоты и очевидности лучше всякихъ самыхъ основательныхъ разсужденій о добродѣтеляхъ пригодны подвигнуть насъ къ этимъ добродѣтелямъ. Особенно въ томъ отношеніи полезны синаксари, съ которыми къ тому же никто почти и не знакомъ вслѣдствіе того, что они всегда пропускаются за службой. — Итакъ предметъ для проповѣдей, извлекаемый изъ богослуженія, символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей самый пригодный для молодыхъ проповѣдниковъ въ сельскихъ приходяхъ; намъ кажется даже, что лучше

этого придумать нельзя. Разъ начавши проповѣдывать объ этихъ вещахъ, проповѣдникъ никогда не задумается: о чемъ бы это сказать ему въ известный праздникъ, а это ужъ много значить; это значить изобавиться отъ мукъ рожденія, у него проповѣдника будетъ въ такомъ случаѣ неистощимый матеріалъ для проповѣдей. Намъ даже кажется, что въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды отблать катехизическія поученія отъ объясненія богослуженія; они могутъ входить въ это послѣднее, какъ часть его и объ нихъ онъ можетъ говорить, когда придетъ очередь. Задавшись мыслію объясненія богослуженія онъ можетъ и не вести строгой системы; говоря объ одной части богослуженія, вообще, онъ въ слѣдующій разъ можетъ остановиться на какой-либо частности, — принадлежащей богослуженію именно этого дня. Само собою разумѣется, что всѣ эти: намъ кажется — лишь самыя общія и неопредѣленные контуры; но чтобъ развить ихъ, частіе опредѣлить и представить такую программу проповѣдей, для этого хватитъ умѣнья у всякаго, желающаго говорить и это сдѣлать на мѣстѣ гораздо лучше. Когда приступитъ проповѣдникъ къ этому дѣлу, тогда ему будетъ виднѣе даже все это, чѣмъ теперь; онъ будетъ знать и время и службу и людей.

Но это: тогда очевидно не время семинарской жизни, когда онъ произноситъ въ годъ одну или двѣ проповѣди, а то время, когда семинаристъ сдѣлается сельскимъ священникомъ; слѣдовательно все это имѣетъ свое приложение лишь въ будущемъ, а не въ настоящемъ. Конечно, дѣло преподавателя указать имъ все это, — разъяснить и растолковать по-подробнѣе; но главная суть дѣла преподавателя не въ этомъ, а въ томъ, какъ приучить воспитанниковъ говорить такія проповѣди — живо, просто и наглядно. А объ этомъ-то ничего и не говорится въ предлагаемомъ советѣ. Правда, самый предметъ проповѣдей, указываемый здѣсь, болѣе живой, наглядный, простой, чѣмъ отвлечен-

ныя, догматико-правоучительныя разсужденія, можетъ нѣсколько ослабить ту сухость, отвлеченность, туманность и фразерство, которыя отличаютъ теперь семинарскую проповѣдь; но онъ не въ состояннн уничтожить зла въ самомъ корнѣ. Если справедливо, что и о мудреныхъ вещахъ можно говорить просто, то справедливо и то, что и о простыхъ вещахъ можно говорить мудро. Слѣдовательно семинаристъ, привыкшій обо всемъ говорить мудро, и объ этихъ простыхъ вещахъ станетъ говорить такъ; и это особенно нужно сказать о катехизическихъ поученіяхъ на символъ вѣры. Нѣкоторые члены символа и сами по себѣ отвлеченны и для своего уясненія требуютъ апріорныхъ соображеній; — таковы догматы о единствѣ Божіемъ, о соединеннн въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ, о загробной жизни; чѣмъ же стануть они въ устахъ семинариста, который слушалъ курсъ философіи въ 4-мъ классѣ, а въ 5-мъ только тѣмъ въ наукѣ основнаго богословія и занимается, что разбираетъ возраженія противъ этихъ и другихъ подобныхъ догматовъ и обосновываетъ ихъ — т. е. эти догматы научнымъ образомъ? Возможно-ли, чтобы вся эта философская работа его не отразилась и въ его катехизическихъ поученіяхъ на символъ вѣры? А тогда эти поученія опять стануть тѣмъ же гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, какимъ доселѣ являются семинарскія проповѣди, и это не въ отношенн только къ проповѣдямъ и поученіямъ посредственныхъ учениковъ, а и вообще. Преподаватели не гомиетики только, а вообще всѣ знаютъ это по собственному опыту; они знаютъ, что характеръ занятій устныхъ неотразимо вліяетъ и на письменныя упражненія воспитанниковъ. Самый естественный выводъ изъ этого тотъ, что и изъ разбираемаго нами круга предметовъ проповѣдей, какъ ни хороши они сравнительно съ общими отвлеченными разсужденіями о какомъ-либо догматѣ или добродѣтели, нужно по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ

вычеркнуть катехизическія поученія на символъ вѣры. За симъ остаются: объясненіе молитвы господней, заповѣдей и богослуженія. Но и здѣсь не все-то просто, живо и наглядно; и здѣсь есть отвлеченности, допускающія возможность схоластики; таковы первыя прошенія молитвы господней, объясненія таинственнаго смысла частей богослуженія и т. п. Такимъ образомъ въ заключеніе и изъ намѣченнаго выше круга поученій остаются только объясненіе паремійныхъ и евангельскихъ чтеній, стихирь, синаксари. Противъ простоты и наглядности этихъ предметовъ спорить конечно нечего и никто не станетъ. Къ этому можно развѣ присовокупить только одно, что простой народъ любитъ эти предметы и особенно житія святыхъ. Всѣ тѣ, которые родились и воспитывались у сельскихъ священно и церковнослужителей, не разъ вѣроятно видали въ великій постъ, какъ говѣльщики и говѣльщицы изъ деревень, съ пятницы на субботу обыкновенно пріючающіеся или въ домахъ священно и церковнослужителей или въ церковной сторожкѣ, размѣстившись по палатамъ и лавкамъ, съ умиленіемъ и наслажденіемъ слушаютъ подчасъ даже немумълое чтеніе кѣмъ-либо изъ своихъ же житія какого-либо святаго. И эту именно, какъ они называютъ, божественную книжку читають или слушаютъ они не по предложенію кого-либо, а по собственному желанію и выбору; они всегда сами просятъ житія. Если же такъ, если самъ народъ желаетъ слушать именно житія святыхъ; то и намъ нечего задумываться надъ предметомъ поученій; пусть для народа они будутъ именно разказами, и это самое лучшее. Вѣроятно этими соображеніями руководясь, воскресныя бесѣды, вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ издающіяся при московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ настоящемъ году составляются изъ житій святыхъ; не безъ вліянія вѣроятно этихъ соображеній и достопочтенный священникъ Гурьевъ вотъ ужъ другой годъ въ

Душеполезномъ чтеніи печатаетъ свои поученія по прологу. После всего сказаннаго можно кажется сказать о предметѣ семинарскихъ поученій — *сборна*; оно тутъ невольно припомнятся слова нашего о ректора, что онъ вмѣстѣ съ преподавателемъ томилетия въ видѣ опыта давалъ воспитанникамъ темы для поученій и такого рода, напр. о мученичествѣ въ день св. великомученика Теодора, о преподобныхъ отцахъ въ 5-ю недѣлю велик. поста, дозволяя при этомъ пользоваться какими угодно пособиями и оставляя на долю воспитанниковъ лишь просто изложить данный предметъ; „но за немногими исключеніями и эти опыты нельзя было назвать удачными“..... Итакъ дѣло снова затягивается и вопросы: отчего жъ это и какъ пособить горю? — снова остаются вопросами.

(Продолженіе будетъ)

И. С.

Особенное явленіе милости Божіей къ грѣшнику.

Предъ своею кончиною всякій вѣрующій человекъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ принести Господу Богу покаяніе во грѣхахъ своихъ и приобщиться Тѣла и Крови Христовой, чтобы Господь сподобилъ его непостыжно предстать на страшномъ судѣ Христовомъ. Но многие и изъ вѣрующихъ при своей кончинѣ не изъявляютъ желанія воспользоваться таинствомъ Блеосвященія: одни считаютъ это св. таинство излишнимъ при таинствѣ св. Приобщенія, а иные относятся къ нему совершенно безразлично, конечно непонимая, что сила таинства Блеосвященія, какъ и всякаго другого таинства, много облегчаетъ страданія болящаго и споспѣшествуютъ отходящему въ вѣчную жизнь во благо, такъ что въ немъ воплѣщаются слова апостольскія: *болитъ ли кто въ васъ да*

призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва твоя спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іаков. 5, 14, 15).

Вотъ случай, вполне оправдывающій христіанское ученіе о таинствѣ Елеосвященія. Этотъ случай произошелъ на дняхъ, въ моемъ приходѣ (Смоленской градской Георгіевской церкви), и меня Господь Богъ удостоилъ быть свидѣтелемъ такого происшествія въ первый разъ въ теченіе 44-хъ лѣтняго моего служенія на приходѣ. Вдова, коллежская секретарша, М. П. Б., квартировавшая въ моемъ приходѣ, имѣла несчаствіе нерѣдко подвергаться слабости излишняго употребленія горячихъ напитковъ. Въ такомъ состояніи всякій, особенно женщина теряется, не даетъ покоя ближнимъ, безъ причины наносить имъ оскорбленія и под.; но особенно вредить себѣ, разстраиваетъ свое здоровье и наживаетъ себѣ множество недуговъ. Такъ было и съ означенною женщиною, которая часто страдала разными болѣзнями. Недѣли за три до Христовой Пасхи она заболѣла и вслѣдъ за симъ съ нею случился ударъ: она лишилась употребленія всѣхъ чувствъ и за отнятіемъ языка не могла ничего говорить. Въ такомъ состояніи она находилась три дня. 27-го числа прошлаго марта, въ 10 часовъ утра, пришла ко мнѣ хозяйка, у которой она квартировала, унтеръ офицерша Евдокія Михайлова и просила исповѣдать заболѣвшую Б. и приобщить ее св. Таинъ. Когда я пришелъ въ больной, то нашелъ, что Б. лежитъ съ открытыми, неподвижными глазами, совершенно въ безсознательномъ положеніи, безъ употребленія языка и съ замкнутымъ ртомъ. При всемъ моемъ желаніи, я немогъ дать больной исповѣди и приобщить ее св. Таинъ, а посовѣтовалъ сыну ея, чиновнику І. Б., какъ занятому службою, на слѣдующій день со-

вершить надъ нею таинство Елеосвященія. 28-го числа, сынъ, пришедши по окончаніи занятій по своей должности, попросилъ меня послѣ вечерни совершить надъ больною матерью таинство Елеосвященія, что я и исполнилъ: Б. находилась въ томъ же безсознательномъ состояніи. Вскорѣ послѣ совершения таинства, больной сверхъ всякаго ожиданія стало легче, а спустя часа два, она мало по малу начала приходить въ чувство: стала двигаться и немного владѣть руками, а къ 12-ти часамъ ночи неожиданно ей возвратился языкъ. Она начала говорить и просила сына пригласить меня для исповѣди и приобщенія ея св. Таинъ. Въ четыре часа утра 29-го числа, по желанію ея и по приглашенію ея сына, я немедленно отправился къ больной и, къ великому моему удивленію, нашелъ ее въ здоровомъ умѣ, твердой памяти и свободно говорящею; она исповѣдалась и приобщилась Св. Таинъ. Приключившеюся болѣзнію и внезапнымъ облегченіемъ она такъ была поражена и до того тронута, что со слезами на глазахъ обратилась ко мнѣ и сказала: „Батюшка! Положите на мою грѣшную голову дароносный крестъ и благословите меня!“ Когда я исполнилъ ея желаніе, она весьма внятно проговорила: „благодарю Тебя, Царь мой Небесный, что Ты удостоилъ меня грѣшницу сподобиться принести Тебѣ покаяніе въ моихъ грѣхахъ и причаститься св. Тѣла и Крови Твоя!“ Чрезъ часъ по уходѣ моемъ она скончалась съ чувствомъ любви къ Богу. 31-го марта она была погребена.

Вотъ одинъ изъ примѣровъ того, какова бываетъ сила таинства св. Елеосвященія надъ душою вѣрующаго, и я считаю долгомъ своей совѣсти засвидѣтельствовать объ этомъ.

Протоіерей *В. Кутузовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

20-го сего апрѣля поступитъ въ продажу книга:

СБОРНИКЪ ПРОГРАММЪ

**И ПРАВИЛЬ ПРИЕМА ВЪ МУЖСКІЯ И ЖЕНСКІЯ УЧЕБ-
НЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ**

на 1879 и 1880 учебн. годъ.

Съ приложеніемъ правилъ и программъ частныхъ учебныхъ заведеній и спеціальныхъ испытаній по всѣмъ вѣдомствамъ.

Составилъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, опубликованныхъ и непосредственно сообщенныхъ начальствами учебныхъ заведеній, *Д. Влаховуловъ*, кандидатъ московскаго университета, б. преподаватель Тамбовской женской гимназіи и Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Къ сборнику прилагается хромотографированныя (красками) таблицы, съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ, форменной одежды воспитанниковъ и воспитанницъ казенныхъ учебныхъ заведеній.

Весьма многіе родители, особенно живущіе въ дали отъ столицы, крайне затрудняются выборомъ того или другаго учебнаго заведенія, куда они хотѣли бы отдать своего сына или дочь, само собою разумѣется беря, главнымъ образомъ, во вниманіе тѣ права и преимущества, какія даетъ учебное заведеніе и свое матеріальное состояніе.

Изъ всѣхъ учебныхъ заведеній болѣе другихъ извѣстны лишь однѣ мужскія гимназіи и то извѣстность ихъ ограничивается тѣмъ, что гимназіи де даютъ право поступленія въ университетъ безъ экзамена. Но такого рода свѣдѣній для выбора учебнаго заведенія еще далеко не достаточно.

Для болѣе или менѣе безошибочнаго, правильнаго и разумнаго выбора необходимо знать: 1. Какія права и преимуще-

ства даетъ заведеніе по отношенію къ поступленію въ высшія учебныя заведенія и на государственную службу. 2. Къ какому разряду относится по отбыванію воинской повинности. 3. Есть-ли при заведеніи пансіонъ или только одни приходящіе; какаѣ плата за пансіонера (своекоштнаго), полупансіонера и приходящаго. 4. Есть-ли казеннокоштные воспитанники въ заведеніи; какія условія приѣма на казенное содержаніе. 5. Какихъ познаній требуется отъ поступающаго въ извѣстный классъ. 6. Какіе документы требуются при поступленіи. 7. Куда слѣдуетъ обращаться для опредѣленія на казенное содержаніе. 8. Форма прошеній, обязательствъ, подписокъ и проч.

Чтобы дать свѣдѣнія родителямъ и воспитателямъ по каждому учебному заведенію на всѣ эти пункты, мы рѣшились издать полный „Сборникъ программъ и правилъ приѣма“ во всѣ мужскія и женскія учебныя заведенія какъ казенныя, такъ и содержимыя на счетъ обществъ и частными лицами. Въ немъ можно найти *подробныя отвѣты на всѣ эти данныя.*

Кромѣ того помѣщены еще *отсрочки и льготы по образованію* къ отбыванію воинской повинности, *спеціальныя испытанія* по всѣмъ вѣдомствамъ и мног. др. свѣдѣнія.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Мужскія учебныя заведенія. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены программы и правила приѣма во всѣ мужскія казенныя учебныя заведенія, а также содержимыя на счетъ обществъ и частными лицами.

II. Женскія учебныя заведенія. Въ отдѣлѣ этомъ помѣщены программы и правила приѣма во всѣ женскія учебныя заведенія, какъ казенныя, такъ и содержимыя на счетъ обществъ и частными лицами.

III. Учебныя заведенія для обоихъ половъ. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены казенныя, общественныя и частныя учебныя

заведенія (какъ мужскія такъ и женскія) для обоихъ половъ, каковы напр. дѣтскіе приюты, театральныя училища, консерваторіи и др.

IV. Спеціальныя испытанія. Для желающихъ преподавать въ заведеніяхъ вѣдомствъ: военнаго, Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императрицы Маріи, для полученія степени кандидата университетовъ, магистра, для ищущихъ званій и степеней ветеринара, аптекарскаго помощника и провизора, для желающихъ получить льготу по образованію 2, 3 и 4 разрядовъ, для желающихъ получить первый классный чинъ и др.

V. Льготы и отсрочки по отбыванію воинской повинности, разряды учеб. зав. по отбыв. воинской повинности.

VI. Адресы. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены адреса главныхъ и центральныхъ управленій казенными, общественными, учебными заведеніями, адреса частныхъ учебныхъ заведеній.

VII. Форма учащихся. Отдѣлъ этотъ служитъ объяснительнымъ текстомъ къ таблицамъ.

Кромѣ того къ сборнику будутъ приложены:

Объявленія о подпискѣ на журналы и газеты.

Списокъ учебныхъ руководствъ и пособій, рекомендуемыхъ настоящими программами и имѣющихся въ книжномъ магазинѣ *Ө. И. Салаева* въ Москвѣ.

Объявленія отъ склада книгъ при конторѣ типографіи *Ф. К. Югансонъ* въ Москвѣ.

Весь „Сборникъ“, безъ объявленій, будетъ заключать въ себя до 500 страницъ 8-ми дюльнаго формата и напечатанъ плотнымъ и убористымъ шрифтомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удобнымъ для чтенія.

Цѣна за „Сборникъ“ назначается 2 р. с. съ упаковкой и пересылкой во всѣ города и мѣстечки Россійской Имперіи для выписывающихъ прямо изъ редакціи.

Желающихъ заявить свои требованія на сборникъ ранне

20-го апрѣля просимъ покорнѣйше обращаться въ редакцію „сборника программъ и правилъ приѣма во всѣ учебныя заведенія“, по слѣд. адресу: Москва, Садовая улица, близъ Лужской части, д. Медынцевой, контора типографіи Ф. К. Гогансонъ.

Съ 20-го же апрѣля его можно будетъ выписывать, какъ изъ редакціи, такъ и изъ книжныхъ магазиновъ въ Москвѣ: Салаева (Мясницкая ул.), Мамонтова, Глазунова и Вольфа (Кузнецкій мостъ), Соловьева и Васильева (Страстной бульваръ), Центрального книжнаго магазина и Прѣснова (Никольская ул.) и Шмидта (Никитскія ворота).

Объ изданіи въ Москвѣ съ 1-го мая

ГАЗЕТЫ

„ВОСТОКЪ“

Предпринимая изданіе политическо-литературной газеты „ВОСТОКЪ“ (безъ предварительной цензуры), мы поставили своею задачею разъяснить текущие вопросы, вызванные политическими и религиозными событіями на Востокъ среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ, для чего мы рѣшились установить чрезъ нашъ органъ прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личные наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянскою и греческою литературы, ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особу выгодное положеніе; въ то же время мы примемъ участіе въ разъясненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни въ Россіи. Въ газетѣ будутъ помѣщаться

корреспонденці какъ внутреннія, такъ и заграничныя (изъ Константинополя, Аѳинъ, Иерусалима, Александріи, Бѣлграда, Цетины, Букарешта, Львова, а также изъ Босніи, Герцеговины, Болгаріи, Австрійской Сербіи, Румыніи и др.). Въ литературномъ отдѣлѣ: романы, повѣсти, рассказы и др. произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра, критика и біографія, судебныя дѣла, фельетонъ и проч. Цѣна газеты: за годъ съ пересылкою и доставкою 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря, въ редакціи газеты „Востокъ“.

Ред. Дурново.

— протестованнѣхъ вѣселей съ обезпеченіемъ
 пошто 274973—13
 Газета корреспондентовъ
 482618—13
 Рязанскій вѣстникъ въ инородномъ Одѣствѣ .
 Исаевъ .
 Терушій сметъ Одѣствѣ въ другіхъ двѣихъ
 — подлежащихъ возврату
 Разкоди по Указу ея І Императрицы
 Имущество Одѣствѣ
 Указаннныя пропущены по сѣрпика
 Пропущены по обязательствамъ Одѣствѣ съ І Императрицы
 Специальныя текучія сметы

Н. Яковлевъ 274973

07 274973

РАСПИСКА

БАЛА СМОЛЕНСКАГО ОБЩЕСТ

Къ 1-му мая

ДЕБЕТЪ

Обезпеченіе 1153 членовъ	3368525	
Ссуды подъ процентныя бумаги	255537	36
— — — товары	20301	01
— — — недвижимыя имущества	507050	45
Счетъ учтенныхъ векселей	639848	28
— — — съ обезпеченіемъ	55135	—
— — — процентныхъ бумагъ и купоновъ	9083	99
— — — протестованныхъ векселей	103971	83
Спеціальныя текущіе счета	734943	64
Проценты по обязательствамъ Общест. съ 1 Юля	42920	66
Уплаченные проценты по серіямъ	—	—
Имущество Общества	4144	19
Расходы по Управленію съ 1 Юля	7409	36
— подлежащіе возврату	1114	53
Текущій счетъ Общества въ другихъ банкахъ	3983	36
Касса	20431	25
Членскій взносъ въ иногородныя Общества	3080	—
Счетъ корреспондентовъ { loro 482618—13	757591	26
{ nostro 274973—13		
— протестованныхъ векселей съ обезпеченіемъ	17046	90
Кладовая 377228		
БАЛАНСЪ	6547118	07

НСЪ

ВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

1879 года.

КРЕДИТЪ

Капиталь обезпеченія	3363525	—
— оборотный	373725	—
— запасный	8239	81
Текущіе счеты членовъ	75549	57
Условные текущіе счеты	29178	46
Вклады срочные	709388	56
— безсрочные	451843	66
— условные	171450	90
Проценты по операциямъ Общества	39058	47
Спеціальнй счетъ въ отд. Госуд. банка	70880	74
Переучеть векселей	292524	—
Обезпеченіе вексельной операціи по § 18	37097	25
Переходныя суммы	26329	96
Перезалогъ процентныхъ бумагъ	—	—
Счетъ суммъ отчисленныхъ на 1 января	56069	85
— Дивиденда по 1878 г.	8115	91
— — — за 1876 г.	—	—
— Прибыли на 1-е января	38593	43
— — — на 1-е іюля	34036	72
Счетъ разныхъ лицъ	873	50
— корреспондентовъ	754338	28
	loco 575939—94	—
	nostro 178398—34	—
Вклады на храненіе	377228	
	БАЛАНСЪ	6547118 07.

СОДЕРЖАНИЕ: Отдѣлъ оффиціальныи. 1) Высочайшія грамоты. 2) Высочайшія награды и назначенія. 3) Указы Св. Синода. 4) Указъ Правительствующему Сенату. 5) О поступленіи воспитанниковъ духов. семинарій въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. 6) Приказъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. 7) Отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. 8) О присужденіи премій пр. Макарія за лучшіе учебники и учебныя пособія. 9) Отъ хозяйств. управленія правленія духов. училищъ. 10) Епархіальныя извѣстія. 11) Отъ совѣтовъ кievской и московской духовныхъ академій. **Отдѣлъ неоффиціальныи.** 1) Слово въ день св. Пасхи. 2) По вопросу семинарскихъ проповѣдяхъ. 3) Объ изданіи книги „Сборникъ программъ“ и газеты „Востокъ“. 4) Балансъ смоленскаго общества взаимнаго Кредита.

22	70078	21 2	он пидваре Кон.гласья вѣнчавансэдд
20	02529	.	Пезекохожыи
—	—	.	Пезекохожыи
22	00000	.	Пезекохожыи
21	8112	.	Пезекохожыи
—	—	.	Пезекохожыи
23	30228	.	Пезекохожыи
27	00000	.	Пезекохожыи
20	878	.	Пезекохожыи
—	—	.	Пезекохожыи
22	00000	10-022272	Пезекохожыи
—	—	12-002271	Пезекохожыи

Владимир на христіаніе 272228